
ВОЕННЫЙ СЛЕНГ В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКОЙ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ

А.С. Романов

Кафедра № 32 английского языка
Военный университет МО РФ
ул. Волочаевская, 3/4, Москва, Россия, 111033

В качестве объекта настоящего исследования выступает социально-групповой диалект (социолект) как лингвистическое средство экспликации этнических стереотипов об американских военнослужащих. Изучение данного лингвокультурного феномена позволяет выявить механизмы коллективного и индивидуального мировосприятия военнослужащих, идентифицировать систему духовно-нравственных ценностей и приоритетов, а также отобразить типичные свойства речевого портрета собирательного образа военнослужащего армии США. На материале аутентичных лексико-фразеологических единиц армейского жаргона нами была предложена классификация стереотипных репрезентаций собирательного образа военнослужащего армии США.

Ключевые слова: военнослужащий, военный сленг, социолект, армейская субкультура, этнический стереотип.

Настоящая статья посвящена американскому военному сленгу как одному из лингвистических средств реализации этнических стереотипов.

Военный сленг мыслится нами как самобытный культурно детерминированный феномен армейской субкультуры, фиксирующий наиболее типичные черты речевого портрета военнослужащих США.

Л.П. Крысин приходит к суждению о том, что фразеологизмы, синтаксические конструкции, атрибутивные словосочетания, сравнительные обороты, пословицы, поговорки, анекдоты, эксплицитно или имплицитно указывающие на определенные свойства представителей соответствующей национальности, могут выступать в качестве языковых средств экспликации этнических стереотипов [5. С. 171—172]. Вслед за Л.П. Крысиным автор настоящего исследования полагает, что к таковым лингвистическим средствам реализации этностереотипов в полной мере можно отнести и военный сленг.

Проблематика изучения сленга сохраняет свою актуальность как в лингвистическом, так и социокультурном аспектах. Принимая во внимание тот факт, что английская лингвистическая традиция обнаруживает тенденцию к объединению под термином «сленг» различных понятий (разговорная речь, аргументация, жаргон, профессионализм), следует дать четкое толкование данного термина. Предложенное Е.Д. Поливановым в конце 1920-х — начале 1930-х гг. понятие социально-группового диалекта выступает в качестве родового по отношению к дефинициям «аргументация», «жаргон» и «сленг». Термин нашел свое применение для обозначения социально обусловленных вариантов языка.

В словаре социолингвистических терминов под социальным диалектом понимается разновидность языка, бытование которой ограничивается рамками определенной социальной группы. Термин употребляется как общее наименование для

разнообразных языковых образований, основанных на социальной идентификации людей. Социальный диалект представляет собой некую совокупность лингвистических особенностей (преимущественно лексических и фразеологических), свойственных определенной социальной общности — профессиональной, сословной, гендерной, возрастной и т.п. в рамках данного национального языка [7. С. 205—206].

Выступающий в роли стилистического синонима терминов «арго» и «жаргон» [6. С. 25, 101, 421], сленг трактуется как весьма неформальный, зачастую агрессивный язык, употребляемый людьми, принадлежащими к определенной группе (молодежной, криминальной). Такую дефиницию дает словарь современного английского языка издательства Longman [12]. Ключом к пониманию природы сленга является определение, предложенное Арнольд И.В. *«Slang words are identified and distinguished by contrasting them to standard literary vocabulary. They are expressive, mostly ironical words serving to create fresh names for some things that are frequent topics of discourse. For the most part they sound somewhat vulgar, cynical and harsh, aiming to show the object of speech in the light of an off-hand contemptuous ridicule»* [1. С. 249].

В рамках настоящего исследования нас интересует собственно военный сленг, позволяющий отобразить речевой портрет как отдельного представителя армейской субкультуры, так и универсальные приметы профессиональной группы в целом. Следует сделать оговорку, что военный сленг коррелирует с такими стилистическими синонимами, как «армейский сленг», «солдатский сленг», «армейский жаргон» и т.д. Созданный и используемый военнослужащими военный сленг может быть представлен в форме акронимов, эмоционально маркированных, табуированных лексических единиц, образных эвфемизмов. Армейский жаргон или неформальное обозначение военной терминологии представляет собой часто употребляемые военнослужащими социально маркированные лексические единицы.

Зачастую военный сленг реализуется в качестве аббревиатур и производных фонетического словаря НАТО или других заимствований из формальных военных концепций и терминов. В статье, опубликованной в авторитетном американском издании *Los Angeles Times*, резервист Сухопутных войск США, ветеран войны в Ираке Остин Бэй утверждает, что «всякая профессия обладает собственным жаргоном или „языком избранного круга лиц“» [9].

Война сопряжена с риском для жизни и всепоглощающим напряжением физических, эмоциональных и психических сил человека. Живой язык армейского жаргона способен очень точно и образно передавать психоэмоциональное состояние военнослужащего, как в условиях боевых действий, так и повседневной жизнедеятельности. Именно это обстоятельство обуславливает популярность военного сленга в армейской субкультуре.

Наряду с этим новые идиомы и фразы армейского сленга зачастую отражают непреложные истины. Аргументируя свою точку зрения, Остин Бэй ссылается на столь любимые американскими ветеранами Второй мировой войны законы Мерфи (e.g. *«anything that can go wrong, will go wrong»*), а также цитирует высказывание прусского стратега Карла фон Клаузевица о том, что «война есть царство противоречий».

На материале военного сленга, представляющего собой частный случай реализации социально-группового диалекта, мы стремимся отобразить бытующие в армейской среде стереотипные представления об американских военных. Необходимо также подчеркнуть, что социально-групповой диалект военнослужащих США является одной из главных ценностей армейской субкультуры. Б.Л. Бойко пишет о том, что, «функционируя в текстах военного фольклора, в художественных текстах о войне и армии, в текстах словарей армейского сленга, единицы социально-группового диалекта сообщают названным текстам свойства социально маркированного средства коммуникации. В единицах социально-групповых диалектов находят выражение субкультурная языковая картина мира, речевые характеристики обобщенного социального портрета военнослужащих. Словари военного жаргона, особенно те, что созданы в субкультурной среде, обретают субкультурную ценность» [3. С. 4].

Социально-групповой диалект, понимаемый как языковое средство социально-ориентированной коммуникации, может быть в полной мере отнесен к языку военнослужащих. Лексика военного языка обнаруживает взаимодействие «различных социальных слоев, общего языка и его диалектов, языка уставов и речевой стихии казармы, языка офицеров и рядовых солдат, противостояние военных и штатских, окопников и тыловиков, в целом „своих“ и „чужих“» [2. С. 162].

Социально-групповой диалект обладает таким сущностным признаком, как символичность функционирования. Социолект — родовая категория, выполняющая ряд функций: *коммуникативную*, *репрезентативную* (функция «языкового паспорта» позволяет выявить принадлежность к социальной группе), *интегрирующую*, *дифференцирующую*, *криптолалическую* (позволяет осуществлять обмен закодированной информацией в присутствии «чужих» или непосвященных людей) [2. С. 162—163].

Под военным сленгом Г.А. Судзиловский понимает лексический слой в сленге английского языка, который употребляется для обозначения военных понятий. Военный сленг интенсивно используется не только в устной речи, но и встречается в американской военной публицистике, военно-художественной литературе, в некоторых видах военных документов, а иногда в уставах и наставлениях. Сленг часто употребляется в личной переписке военнослужащих, их дневниках. Военный сленг представляет собой разновидность профессионального сленга, в котором можно выделить две основные лексические категории: просторечную лексику и жаргонизмы. Просторечная военная лексика обнаруживает ряд характерных особенностей:

— широкое употребление единиц специализированной **терминологии и реалий армейской службы**: *Chase-me-Charlie* — самонаводящаяся ракета, *grand slam delivery* — нанесение ядерного удара, *nuts and bolts* — материальная часть, *magic carpet* — вертолет, *GI party* — форсированный марш, *Handy Andy* — ручная граната со слезоточивым отравляющим веществом;

— разработка **акронимов и бэкронимов**: *NAVY* = *Never Again Volunteer Yourself* — больше никогда не поступай на военную службу добровольно, *GUPPY* =

Greater Underwater Propulsive Power — форсирование подводной скорости; *SOP = Standing Operating Procedure* — постоянно действующая инструкция; *ICBM = Intercontinental Ballistic Missile = ickboom* — межконтинентальная баллистическая ракета, *infant = infantry man* — пехотинец;

— использование **фонетического словаря НАТО**: *Bravo Zulu = Well Done* — отличная работа, *Charlie Mike = Continue Mission* — продолжать выполнение поставленной задачи, *Charlie Foxtrot = Clusterfuck* — катастрофическая ситуация, возникающая в результате ряда ошибок, совершенных несколькими людьми или группами людей;

— интенсивное **заимствование из иностранных языков**: *ichi-ban* перво-классный, первого сорта (яп. язык), *choi ou* — выражение восклицания (вьет. язык), *esprit de dog face* — настроение, боевой дух рядового состава (частичное заимствование из франц. языка), *bolo* — кривой нож (исп. язык);

— заимствования из **жаргона деклассированных элементов**: «Многие слова, связанные с убийствами, грабежами, наказаниями, взаимоотношениями между гангстерами и полицией и т.д. используются для обозначения определенных предметов, лиц и явлений армейской среды в США и Англии. Например: *Chicago piano* — автомат, *cooler, crossbar hotel* — тюрьма, гауптвахта, *joy ride* — поездка на угнанном автомобиле...» [8. С. 41];

— узкая сфера употребления, фамильярная окраска слов и словосочетаний, **непринужденность и вульгарность**.

К категории жаргонизмов относятся слова и словосочетания, создаваемые и употребляемые в узкой обособленной среде с целью скрытой передачи информации. Эмоционально окрашенные лексико-фразеологические единицы военного жаргона являются, как правило, стилистическими синонимами соответствующих военных терминов. Г.А. Судзиловский выделяет ряд отличительных **признаков**, присущих военным жаргонизмам:

- несоответствие нормам литературного английского языка;
- наличие разнообразных оттенков эмоционально-экспрессивной окраски;
- фамильярность;
- узкая сфера реализации (преимущественно устная речь).

На материале аутентичных лексико-фразеологических единиц армейского жаргона нами была предложена классификация стереотипных репрезентаций собирательного образа военнослужащего армии США, отношения к военной службе.

1. Жаргонизмы, закрепляющие стереотипные представления как о **положительных**, так и о **негативных морально-волевых качествах военнослужащих**:

- *All to the last man* — один за всех, и все за одного;
- *Angel* — погибший в бою военнослужащий;
- *Army's motto: do or die* — армейский девиз: делай или умри;
- *BTDT = Been There, Done That* — умудренный опытом военнослужащий;
- *Can do spirit and go and get attitude* — *урон.* готовность к выполнению любых поставленных командованием задач;
- *Carpet soldier* — *презр.* тыловой вояка;
- *Coffee cooler* — *фам. пренебр.* симулянт, нерадивый солдат;

- *Cold jug* — хладнокровный военнослужащий;
- *Cold feet (having second thoughts. WW2 origin)* — сленгизм выражает неприятие нерешительности, трусости, малодушия. Выражение получило распространение во время Второй мировой войны;
- *Common touch = feeling of comradeship = side by side* — чувство воинского товарищества, чувство локтя;
- *Continuous objector* — *ирон. насм.* нерадивый солдат (шутливая замена одного из компонентов термина *conscientious objector* — человек, отказывающийся от военной службы по религиозным мотивам или моральным убеждениям);
- *Corpse ticket*, а также *death tally* — *насм. пренебр.* личный номер (досл. «билет мертвеца»). Заключение в сленгизме черный юмор выражает своеобразную браваду — презрительное отношение к смерти;
- *Deadman's zone* — зона поражения, опасный участок;
- *Devil-may-care attitude* — наплевательское отношение к военной службе;
- *Dicing* (досл. игра в кости) — выполнение опасного задания;
- *Die-hards* — обреченные, смертники (образовано от *to die hard* — продолжать безнадежное сопротивление);
- *DIP = Die in Place (command to defend position until you die, not retreat a step)* — готовность к выполнению боевой задачи любой ценой;
- *Exercise Blood Bath* — кровопролитная операция (букв. «кровавая баня»);
- *Faker's palace* — (досл. дворец симулянта) *насм. фам.* госпиталь, лазарет;
- *Feather merchant* — (досл. торговец перьями) бездельник, нерадивый солдат;
- *Flap maker* — паникер;
- *Giver-upper* — пораженец, капитулянт, солдат с неустойчивым боевым духом;
- *Go through changes = hard as nails* — пройти сквозь огонь, воду и медные трубы;
- *Hell's corner = one-way ticket* — билет в один конец, особо опасный участок, «пекло»;
- *Jingo* — патриот;
- *NAVY* — военно-морские силы, *сленг. Never Again Volunteer Yourself* — букв. «больше никогда не поступай на службу добровольцем»;
- *Old Glory* — флаг США;
- *Kill Roy* — «Кил Рой», фольклорный персонаж, олицетворяющий вездесущего янки, успевающего якобы опередить всех и вся в любом месте. Обычно употребляется в выражении *Kill Roy was there*;
- *Gold brick* — симулянт, нерадивый солдат, лодырь [4; 8; 13].

Приведенный материал армейского сленга свидетельствует о стереотипах оценочного плана, закрепившихся в коллективном сознании американских военнослужащих. Стереотипы оценки подчеркивают важность таких личностных качеств собирательного образа американского военнослужащего, как мужество, патриотизм, отвага, хладнокровие, негибкость характера, беззаветное служение своей

стране, готовность к самопожертвованию во имя высоких идеалов, прозорливость, наличие боевого опыта, профессионализм. Наряду с этим особое внимание уделяется исключительности воинского братства, в основу которой положена идея об особом складе характера и стойкости духа военных людей. Критике подвергаются проявления слабости, малодушия, недобросовестности и ненадлежащего исполнения служебных обязанностей, нерешительность, неспособность принимать важные решения в критический момент.

2. Жаргонизмы, выражающие **иронию и чувство юмора**, присущие военнослужащим:

— *Dear John* — шутил. письмо солдату от жены или невесты с плохими новостями (развод и т.п.);

— *Embrace the suck* — трудная ситуация, которую необходимо урегулировать;

— *Glamour hat* — насм. ирон. каска, шлем;

— *Go-to-hell cap* — пилотка;

— *GI party (US Army and Air Force)* — уборка помещений в казарменном расположении, любая тяжелая, изнурительная работа;

— *Handraulic power* (от *hand* и *hydraulic*) по аналогии с *horse power* — шутил. ирон. физическая работа; физическая сила;

— *Hand grenade* — бутерброд;

— *FUBAR — Fouled Up Beyond All Recognition* (вульг. *fucked up beyond all recognition*) — находящийся в смятении, беспорядке;

— *PT — physical training* физическая подготовка, сленг. *plenty of trouble* — масса неприятностей;

— *Soldier's delight* — любой нелюбимый предмет вооружения, снаряжения;

— *Widow maker* — предмет материальной части, опасный в обращении [4; 8; 13].

Важную роль в понимании стереотипов, реализуемых посредством армейского жаргона, играет контекст.

Принимая во внимание изолированность военной субкультуры как важнейшего социального института, необходимо констатировать специфичность армейского юмора. Юмором окрашены многие ситуации повседневной армейской жизни. В основе армейского юмора лежат отношения начальников и подчиненных. Армейский юмор зачастую содержит ненормативные лексико-фразеологические единицы, ему присущи грубость и вульгарность. Юмор выступает в качестве защитного механизма, а также служит средством идентификации военнослужащих.

3. Жаргонизмы, закрепляющие **стереотипы соперничества на уровне видов и родов войск**:

— *ARMY = Aren't Ready to be Marines Yet* — еще не готов к службе в морской пехоте;

— *Big Boys* — артиллерия;

— *Chairborne commandos = desk jockey* = — пренебр. штабисты, тыловики;

— *Deck ape* — пренебр. матрос (досл. «палубная обезьяна»);

— *Devil Dog* — морской пехотинец;

— *Duck hunter* — военнослужащий войск ПВО;

— *Fly boy* — насм. ирон. летчик;

— *Glory hole* — *насм. ирон.* тепленькое местечко в тылу; тыловая должность;
— *Grease monkey* — солдат (сержант) наземного обслуживающего персонала, авиамеханик, *ср. рус.* «технар»;
— *Ground monkeys* — *пренебр. насм.* наземный обслуживающий состав ВВС;
— *Infant* — *ирон.* пехотинец;
— *Weekend warrior* — военнослужащий армии резерва или Национальной гвардии США (*досл.* «боец выходного дня») [11; 8].

Для данной категории жаргонизмов характерно пренебрежительное, насмешливое, враждебное или пейоративно-димиутивно окрашенное отношение к братьям по оружию, представляющим другие подразделения Вооруженных сил США. При этом каждый род войск подчеркивает индивидуальную исключительность, собственное профессиональное превосходство. В данном контексте авто- и гетеростереотипы проявляются особенно отчетливо. Сравним, например, *Devil dogs* и *Muscles Are Required Intelligence Not Essential* (и в первом, и во втором случае речь идет о морской пехоте, однако стилистические формы экспликации семантического наполнения отличаются кардинально). Приведенные выше жаргонизмы закрепляют стереотипы конкуренции и самоидентификации.

4. Жаргонизмы, отражающие **пренебрежительное отношение к новобранцам:**

— *Boot* — новобранец;
— *Cherry* — новобранец;
— *Dog face* — *груб. фам.* солдат, рядовой. Существует шутовское объяснение ассоциативных связей, способствующих появлению этого словосочетания: *A soldier (the dog face) wears the dog tag, sleeps in the pup tent and generally leads a dog's life* — солдат похож на пса, он носит собачий жетон, спит где придется и вообще живет собачей жизнью;
— *GI (Joe)* — рядовой, солдат; в солдатском сленге *GI* ассоциируется с изнурительной работой («тянуть лямку; чистить, драить, полировать»);
— *GI = government issue* — казенный, казенного образца. «Естественно, что наиболее часто это обращение использовалось в связи с предметами обмундирования и снаряжения рядовых солдат. Отсюда перенос названия для обозначения солдата и всего относящегося к его жизни обычно в ироническом смысле» [8];
— *Grunt* — солдат, пехотинец (*букв.* «ворчун»); человек низкого происхождения;
— *Fresh Fish (Army)* — молодой солдат (*букв.* «свежая рыбка») (Сухопутные войска);
— *FNG Funny New Guy* — *фам.* новичок (эвфемистический вариант вульгарной расшифровки *fucking new guy*);
— *Green = greenie = green hands (Army)* — неопытный, неподготовленный, зеленый. Сленгизм, получивший распространение во время Второй мировой войны в сухопутных войсках США.
— *Jerk* — *фам. пренебреж.* новобранец, дурак, олух, недотепа [4; 8; 11].

В представленной группе жаргонизмов призывник выступает в качестве объекта насмешек. Собирательному образу новобранца приписываются такие атрибуты, как глупость, неопытность, неспособность к принятию самостоятельных реше-

ний, профессиональная непригодность. Маркированные пейоративно-димиутивные обозначения новобранцев не исключают употребление лексико-фразеологических единиц, относящихся к категории бранной лексики.

5. Жаргонизмы, эксплицирующие **гендерные стереотипы**:

— *Army girl* — мужеподобная женщина, состоящая на действительной службе в сухопутных войсках;

— *BAM (Broad Ass Marine)* — данный акроним, введенный в обиход морскими пехотинцами ВС США, употребляется для обозначения женщин, служащих в корпусе морской пехоты. Существование пейоративного клише объясняется тем, что в десантном отделении бронетранспортера помещается, как правило, 8 мужчин-пехотинцев. Если же на борту аналогичного бронированного средства находятся женщины, то количество бойцов сокращается до 7 человек;

— *Desert queen* — женщина легкого поведения, пользующаяся популярностью среди военнослужащих какой-л. воинской части;

— *Destroyer* — молодая красивая женщина;

— *Dish* — привлекательная девушка, молодая женщина;

— *Donut Dolly* — женщина из состава службы организации развлечений и досуга войск;

— *GI bride* — «походно-полевая жена»;

— *Get grounded* — жениться (*дословн.* «приземлиться»);

— *GI Jane* — женщина-военнослужащая рядового состава;

— *Half-section* — шутл. товарищ, жена (*дословн.* «отделение»);

— *Three ugly sisters* — «три гнусные сестры» — шпионаж, диверсия, (вражеская) пропаганда [8; 11; 13].

Гендерные стереотипы, как правило, транслируют фамильярно-пренебрежительное отношение не только к женщинам-военнослужащим, но и к женщинам вообще. В научной статье *All That You Can Be: Stereotyping of Self and Others in a Military Context*, посвященной исследованию совокупности антропологических и социально-психологических факторов (таких как пол, расовая принадлежность, уровень самооценки профессиональной компетенции, психологическая устойчивость и т.д.), обуславливающих стереотипные представления само- и взаимооценки лидерских и командных качеств офицеров армии США, в качестве эпиграфа приводится изречение председателя и основателя Центра Свободы Д. Горовица: «*I can tell you, without statistics and without detailed reporting from the field, that American ability to wage war has already been seriously weakened by the deployment of relatively large numbers of women troops to an overseas battlefield*» [10. С. 301]. Доминирующий культурный стереотип о маскулинном превосходстве культивирует идею о том, женщины физически менее приспособлены к военной службе, а также уступают мужчинам в отношении командных навыков.

6. Жаргонизмы, отражающие стереотипы об **интеллектуальных качествах** военнослужащих:

— *MARINE = Muscles Are Required, Intelligence Not Essential* — сила есть, ума не надо. Пейоративный сленгизм отражает суждение о низком уровне *IQ* упомянутой категории военнослужащих;

— *MARINE = Math and Reading Is Not Essential* — математика и чтение не обязательны;

— *NCO = No Civilian Opportunities* (this is a jab at non-commissioned officers who are said to stay in the Army because they couldn't get another job, not because they want to be soldiers or are good at their job). Аббревиатура *NCO* соотнесена с военнослужащими сержантского состава. Однако в данном случае речь идет о неспособности военнослужащих к самореализации в условиях гражданской действительности;

— *US MC = Uncle Sam's Migrating Chimpanzees* — корпус морской пехоты (*досл.* мигрирующие шимпанзе дядюшки Сэма);

— *Rummy's Dummies* (a derogatory name for the US military under the leadership of former Secretary of Defense Donald H. Rumsfeld) — дураки, марионетки Рамми. Сленгизм отражает пренебрежительное отношение к военнослужащим США под руководством Дональда Рамсфелда на посту министра обороны;

— *GI language* — солдатский язык [8; 14].

Приведенные выше клишированные суждения, реализованные в лексических единицах военного сленга, свидетельствуют в пользу того, что отдельные представители американской армейской среды не обладают должным уровнем интеллектуального развития, а также недостаточно образованы.

Исследование военного сленга позволяет проникнуть в сущность коллективного и индивидуального мировосприятия военнослужащих, идентифицировать систему духовно-нравственных приоритетов, отобразить характерные свойства речевого портрета собирательного образа военнослужащего. В результате проведенного анализа армейского жаргона нами были сформулированы следующие выводы.

1. Профессиональными доминантами армейской субкультуры США являются такие морально-волевые качества, как *мужество, патриотизм, дисциплинированность, хладнокровие, негибкость характера, беззаветное служение родине, готовность к самопожертвованию во имя высоких идеалов.*

2. Армейская субкультура основана на принципах *единоначалия и иерархичности взаимоотношений.*

3. Военный сленг обнаруживает присутствие *специфического юмора.*

4. Армейский жаргон закрепляет в коллективном сознании носителя языка стереотипы о существовании негласного *соперничества на уровне видов и родов войск.*

5. Гендерные стереотипы, фиксируемые посредством армейского сленга, апеллируют к идее о *маскулинном превосходстве* и выражают фамильярно-пренебрежительное отношение не только к женщинам-военнослужащим, но и к женщинам вообще.

6. Военный сленг транслирует стереотипы о *низком образовательном и интеллектуальном уровне* отдельных представителей армии США.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Высшая школа, 1986.

- [2] *Бойко Б.Л.* Основы теории социально-групповых диалектов: Монография. — М.: Военун-т, 2008.
- [3] *Бойко Б.Л.* Основы теории социально-групповых диалектов: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — М., 2009.
- [4] *Даминова С.О.* Англо-русский словарь военного сленга. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
- [5] *Крысин Л.П.* Встречи этнических культур в зеркале языка (в сопоставительном лингвокультурном аспекте). — М.: Наука, 2002.
- [6] *Матвеева Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов. — Ростов н/Д: Феникс, 2010.
- [7] Словарь социолингвистических терминов. РАН. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук / Отв. редактор В.Ю. Михальченко. — М., 2006.
- [8] *Судзиловский Г.А.* Сленг — что это такое? Английская просторечная военная лексика. — М.: Воениздат, 1973.
- [9] *Bays A.* Learning to 'embrace the suck' in Iraq // Los Angeles Times. — URL: <http://articles.latimes.com/2007/jan/28/opinion/op-bay28>.
- [10] *Biernat M., Crandall C.S., Kobryowicz D., Young L.V., Halpin S.M.* // Journal of Personality and Social Psychology. — 1998. — Vol. 75. — No. 2. — P. 301—317.
- [11] Shatteredcitadel.com — URL: http://shatteredcitadel.com/military_jargon_a-k.html.
- [12] Slovar-vocab.com. — URL: <http://slovar-vocab.com/english/longman-vocab/slang-6940781.html>.
- [13] Spywriter.com — URL: http://spywriter.com/robots/military_slang.html.
- [14] Supertrap.com — URL: http://www.supertrap.com/ST_Downloads_files/Army%20Slang.pdf.

MILITARY SLANG IN THE CONTEXT OF ETHNIC STEREOTYPING

A.S. Romanov

The 32nd Chair of English Language
Military University of the Russian Federation Defense Ministry
Volochaevskaya str., bld. 3/4, Moscow, Russia, 111033

The article touches upon the social-group dialect as a linguistic means of realization of the US military ethnic stereotyping. The study of the linguo-cultural phenomenon reveals both group and individual world perception mechanisms of the military, identifies the system of moral values as well as reflects typical features the verbal portrait of the US Armed Forces military collective image. Based on authentic lexical and phraseological items of the military jargon, a stereotype classification of the collective image of the US servicemen has been presented.

Key words: military; military slang; sociolect; army subculture; ethnic stereotype.

REFERENCES

- [1] *Arnold I.V.* Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazika: Uchebn. dlya in-tov i fak. inost. yaz. — 3-e izd., pererab. i dop. — М.: Vish. shk., 1986. — Na angl. yaz.
- [2] *Boiko B.L.* Osnovi teorii socialno-grupppovikh dialektov: Monographiya. — М.: Voen. universitet., 2008.

- [3] *Boiko B.L.* Osnovi teorii socialno-gruppovikh dialektov: Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoy stepeni doktora philologicheskikh nauk. — M.: Voen. universitet, 2009.
- [4] *Daminova S.O.* Anglo-russkiy slovar voennogo slenga. Izd. 2-e. — M.: Knijniy dom "LIBROKOM", 2013.
- [5] *Krisin L.P.* Vstrechi etnicheskikh kultur v zerkale yazika (v sopostavitelnom lingvokulturnom aspekte). — M.: Nauka, 2002.
- [6] *Matveeva T.V.* Polniy slovar lingvisticheskikh terminov. — Rostov n/D.: Phoenix, 2010.
- [7] Slovar sociolingvisticheskikh terminov. — RAN. Institut yazikoznaniya. Rossiyskaya akademiya lingvisticheskikh nauk. Otv. redactor: *V.U. Mikhailchenko*, 2006. [Elektronniy resurs].
- [8] *Sudzilovskiy G.A.* Sleng — chto eto takoe? Angliyskaya prostorechnaya voennaya leksika. — M.: Voenizdat, 1973.
- [9] *Bays A.* Learning to 'embrace the suck' in Iraq // Los Angeles Times. [Elektronniy resurs]. — URL: <http://articles.latimes.com/2007/jan/28/opinion/op-bay28> (data obrasheniya: 06.10.13).
- [10] *Biernat M., Crandall C.S., Kobryowicz D., Young L.V., Halpin S.M.* Journal of Personality and Social Psychology. — 1998. — Vol. 75. — No. 2. — P. 301—317.
- [12] Slovar-vocab.com [Elektronniy resurs]. — URL: <http://slovar-vocab.com/english/longman-vocab/slang-6940781.html> (data obrasheniya: 07.07.13).
- [13] Spywriter.com [Elektronniy resurs]. — URL: http://spywriter.com/robots/military_slang.html (дата обращения: 15.11.13).
- [14] Supertrap.com [Elektronniy resurs]. — URL: http://www.supertrap.com/ST_Downloads_files/Army%20Slang.pdf (data obrasheniya: 15.11.13).